

Сообщение от Ли Му пришло почти одновременно с известием от семьи Линь. Но донесение для Линь Юаня было доставлено лично в руки, и он раздумывал, как сообщить об этом Цэнь Цзибаю, когда появились Сяхоу Лань и У Чжо.

Всю дорогу Цэнь Цзибай обдумывал дела на севере, но и о событиях в Линъяне не забывал. Впрочем, с Ли Му и Сун Чжияо на месте он мог быть спокоен.

После его отъезда из Линъяна события поначалу развивались так же, как и в прошлой жизни. Но Сун Чжияо, опасаясь, что семья Шангуань может навредить Цэнь Цзибаю за пределами дворца, активнее, чем госпожа Чжоу, настраивал госпожу Юй против Шангуань Мяо, стравливая их и не давая им передышки.

Когда в новогоднюю ночь случился пожар, и мудрец Сюаньцзи вычислил, что судьбы Цэнь Цюхэ и Цэнь Цзибая конфликтуют с судьбой царства Ся, госпожа Юй пришла в ярость. Цэнь Цзибай даже не был в столице — выходило, это принц Цюхэ несовместим с царством Ся! Она выжидала удобный момент. В июне, когда стояла невыносимая жара, младший сын Шангуань Мэй подхватил простуду, и у него поднялся жар. Госпожа Юй подкупила лекарей, те применили сильнодействующие снадобья, и мальчик, страдая от рвоты и поноса, скончался за два дня.

Тогда Сун Чжияо намекнул Шангуань Мяо, что смерть её сына выглядит подозрительно.

Семья Шангуань начала тайное расследование, но все лекари, лечившие ребёнка, бесследно исчезли. Среди них был и Ду Чжун, главный лекарь Императорской медицинской академии, составлявший для Сун Чжияо Формулу обратного ян.

Новый лекарь, Чи Хэн, осмотрев Сун Чжияо, заявил, что лечение велось неверно. Изучив остатки снадобий, он подтвердил: Ду Чжун использовал не те ингредиенты, что были указаны в рецепте.

Сун Чжияо притворился возмущённым и объединил усилия с Шангуань Мяо. Дальнейшее расследование выявило множество улик, указывавших на госпожу Юй и её сына.

Дойти дело могло бы до гнева царя Ся, отстранения от власти или сурового наказания. Поскольку это было внутреннее дело царства Ся, и вина госпожи Юй была очевидна, царство Юй не могло бы слишком сильно вмешаться.

Но вмешался случай. После того как Цэнь Цзибай устроил беспорядки на равнине Суйлэ, жители Цичжоу не подняли восстание. Однако весной двадцатого года правления царя Ся в Сяочжоу случилась великая засуха, и события повторились, как в прошлой жизни в Цичжоу.

Шангуань Мяо жаждала, чтобы госпожу Юй и её сына предали самой мучительной казни. Когда беженцы ворвались в королевский дворец Линъяна, императорская гвардия поначалу отступила, и беженцы едва не стащили царя Ся с ложа. Вдобавок ко всему, в Сяочжоу вспыхнуло восстание. Шангуань Мяо несколько раз напомнила о пророчестве мудреца Сюаньцзи, и царь Ся, всё больше распаляясь, решил, что для умиротворения Неба необходимо казнить госпожу Юй и Цэнь Цюхэ — хотя последний не имел никакого отношения к истории с Сун Чжияо и смертью мальчика.

Их казнили через четвергование и объявили об этом по всей стране, призывая повстанцев в Сяочжоу сложить оружие и покориться воле Небес.

Вторжение беженцев во дворец подлило масла в огонь восстания, и на этот раз оно разгорелось

куда сильнее, чем в прошлой жизни. Шангуань Тэн не смог справиться с ситуацией и был вынужден запросить подкрепление из Северо-западной армии, Южной армии и новых войск для подавления мятежа.

Всё это произошло буквально несколько дней назад.

Текущее положение дел с беспорядками Цэнь Цзибаю ещё не было известно. Точным известием, которое он получил, стали первые слова У Чжо: госпожа Юй и её сын казнены через четвертование.

Старый царь Юй был человеком своенравным и обожал свою единственную дочь, госпожу Юй. То, что её выдали замуж в царство Ся всего лишь женой, уже было унижением. А теперь её и сына казнили столь жестоким способом.

Генерал Юй Цунъюн из царства Юй всегда выступал за захват царства Ся. Теперь, воспользовавшись удобным случаем и внутренними беспорядками у соседей, он наверняка станет настаивать на войне. Предстоящие потери...

Цэнь Цзибай встал и прошёлся по комнате.

— У Чжо, немедленно возвращайся в Линъян и вместе с Цзыцянем отправляйся в царство Юй. Разущите канцлера Вэй Хэ и постарайтесь убедить его предотвратить войну. Скажи Цзыцяню, что Вэй Хэ всю жизнь страстно любит драгоценности.

— Начальник Церемониального приказа Син Юй некомпетентен и к тому же слишком близок к госпоже Юй и её сыну — его отправлять нельзя. Доложи Милань-цзюню: пусть Чжэн Сысе займёт пост начальника Церемониального приказа и немедленно выедет в царство Юй, чтобы успокоить тамошнего вана.

— Южная армия должна всеми силами поддержать Шангуань Тэна в подавлении мятежа. Ради ослабления Шангуань Тэна нельзя позволять восстанию разрастаться. Царство Ся такого не выдержит.

...

Получив приказ, У Чжо тут же отправился в Линъян. На следующий день Цэнь Цзибай вместе с Линь Цзинем, Сусинь и остальными также выехал из города. Линь Юань выделил десять тысяч солдат из северных войск для сопровождения, опасаясь, что из-за восстания с Цэнь Цзибаем и Линь Цзинем может что-то случиться в пути.

Они спешили изо всех сил и сумели вернуться в Линъян в начале десятого месяца.

В Линъяне Ли Му уже практически опустошил казну. За год он невероятно расширил дело, и на счетах почти не осталось серебра. Однако он был красноречив и сумел занять изрядные суммы золота и серебра у богатых жителей Линъяна, взяв под залог сокровища из дома Линь и отправившись в царство Юй. Он заявил, что если семья Линь не сможет вернуть вложения, то торговым домом «Жэньхэ» будет управлять Линь Ду. Те, кто одолжил ему деньги, увидев, что второй сын семьи Линь встал у руля дела, успокоились и даже стали спрашивать, хватает ли Ли Му средств, не нужно ли ещё.

Линь Ду, которого Ли Му ловко подставил, не мог понять, подавлен он или же просто смирился с положением. Впрочем, ему было не до того. Встречая Цэнь Цзибая у северных ворот Линъяна, он больше всего думал о том, как бы поскорее уволочить Линь Цзиня домой.

Цэнь Цзибай должен был отправиться во дворец, и взять с собой Линь Цзиня он, конечно, не мог. Второй брат семьи Линь с глубоким удовлетворением увёл Линь Цзиня, заодно прихватив с собой и врача «Цинь Синя», который собирался навестить отца.

Сусинь куда больше походила на дочь Шэнь Лана, чем та, которую он видел прежде... Линь Ду даже вспоминать об этом не хотел.

Царь Ся принял Цэнь Цзибая в своих покоях. По сравнению с прошлой встречей год назад он, казалось, постарел на десять лет. Поседевшие волосы стали совершенно белыми, лицо пожелтело. Тело всё ещё было тучным, но сильно осунулось. Теперь у него остался лишь Цэнь Цзибай.

— Цзи, встань, встань. Дай отцу взглянуть на тебя хорошенько, — царь Ся протянул из-под покрывала руку, подзывая Цэнь Цзибая ближе.

— Наш третий принц сильно вырос! Поздравляю Ваше Величество. Третий принц — цветущее дерево, это благословение для вас и для царства Ся, — с чашей лекарства в руках вошла Шангуань Мяо и произнесла несколько приятных царю слов.

Царь Ся, держа Цэнь Цзибая за руку, расспросил его о битве у Заставы Ляньюнь, но не забыл и о лошадях, которых тот сбывал.

— Сын мой, ты писал, что на северо-западе нет добрых коней, потому и отправился в Северные земли. Ну как, каковы тамошние лошади?

— Отец, я считаю, что все лучшие кони Поднебесной уже собраны на ваших пастбищах. Я оказался неспособен найти скакунов, превосходящих тех, что на пастбищах у горы Бессмертной Девы. Прошу наказать меня за нерадение, — Цэнь Цзибай опустился на колени с подлинной искренностью.

Царь Ся самодовольно ухмыльнулся.

— Гуань собрал под небесами лучших скакунов и лелеет их. Пожалуй, лучших коней и впрямь не сыскать, — затем он велел Цэнь Цзибаю подняться. — Ты устал с дальней дороги. Ступай, отдохни.

Цэнь Цзибай поклонился и удалился. Вернувшись в Чертог Цзиншу, он совершил омовение, и вскоре к нему явился слуга из дворца Вэйлань, сообщив, что Сун Сяоси приглашает его на беседу.

Сун Сяоси лишь немного подрос, в остальном же, казалось, не изменился.

Сун Чжияо не хотел, чтобы его сын вырос невеждой, тем более что тому предстояло возглавить семью Сун. Но Сун Сяоси с детства обладал удивительной способностью отфильтровывать скверну: сколько грязи он ни видел во дворце и за его стенами, он оставался таким же чистым и добрым, как в детстве. Его глаза по-прежнему были ясными, словно две чистые горные воды.

Цэнь Цзибай, сам будучи человеком с тяжёлыми мыслями, испытывал симпатию к таким простодушным, как Сун Сяоси или А Инь. Он рассказывал ему о северных красотах, пока они шли в кабинет.

Сун Чжияо ждал его за письменным столом.

— Учитель, — Цэнь Цзибай почтительно поклонился. — Благодарю вас.

В этом одном слове заключалось всё. Когда он отправился в Северные земли, его сопровождали двести отборных лучников из подразделения Шэшэн, а впереди и позади шли переодетые солдаты Южной армии. Без госпожи Чжоу и дворец, и внешний мир были для Цэнь Цзибая опасны. Но он не мог позволить госпоже Чжоу жить дольше, да и в Северные земли ему было необходимо отправиться.

Так что во многих делах он всецело полагался на Сун Чжияо. Тот заслужил звание «Учителя», был его истинным наставником.

Сун Чжияо тихо вздохнул.

— На сей раз ты был сильно ранен?

— Брат Чухо, ты был ранен? — удивился Сун Сяоси. О таком важном деле Сун Чжияо ему не сказал, да и Линь Сюнь тоже промолчал.

— Пустяковая рана, — ответил Цэнь Цзибай.

Сун Чжияо велел Сун Сяоси выйти и постеречь у дверей, ибо им с Цэнь Цзибаем нужно было поговорить.

— Ты уже видел царя Ся? — спросил Сун Чжияо.

Цэнь Цзибай кивнул.

— Как отец мог дойти до такого... — до такой слабости, до таких явных признаков тяжкой болезни.

<http://bllate.org/book/15933/1424115>